

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Баббинс против Соединенного Королевства

[Bubbins – United Kingdom] (№ 50196/99)

Постановление от 17 марта 2005 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В ходе почти двухчасовой осады полицейскими в своей квартире Майкл Фицджеральд, брат заявительницы, был убит выстрелом из пистолета, произведенным сотрудником полиции. Выстрел на поражение, сразивший г-на Фицджеральда, был произведен сотрудником полиции после того, как г-н Фицджеральд направил на него пистолет и отказался подчиниться приказу бросить оружие. Только после более тщательного исследования его оружия, оказалось, что пистолет был ненастоящим. Дело было добровольно направлено полицией на рассмотрение комиссии по расследованию жалоб на злоупотребления полиции. На основании направленного ему отчета о проведенном расследовании Директор публичных преследований¹ заключил, что нет никаких доказательств для обоснования возбуждения уголовного преследования кого-либо из сотрудников полиции. Комиссия по расследованию жалоб на злоупотребления полиции подтвердила принятое решение. После проведения дознания по факту смерти и после того, как коронер² заявил, что единственным возможным вердиктом в данном случае с точки зрения закона может быть вердикт о правомерном лишении жизни, жюри присяжных вынесло именно такой вердикт. Прошение заявительницы предоставить ей бесплатную юридическую помощь для подачи заявления о судебной проверке законности и обоснованности вердикта, вынесенного по результатам коронерского дознания, было отклонено правлением местного общества по оказанию юридической помощи неимущим; отклонена была и ее последующая апелляционная жалоба.

Вопросы права

По поводу Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства охранять право человека на жизнь. Что касается вопроса о действиях сотрудника полиции, произведшего выстрел на поражение, нет причин для сомнения в том, что он искренне полагал, что его жизнь подвергается опасности и что необходимо открыть огонь на поражение, чтобы защитить себя и своих коллег. Кроме того, Европейский Суд не может своей собственной оценкой ситуации подменить оценку ситуации, сделанную полицейским на месте происшествия, когда в самый накал чувств от него требовалось как-то отреагировать на ситуацию, чтобы предотвратить искренне воспринимавшуюся им как реальную угрозу своей жизни. Он видел перед собой целящегося в него из пистолета человека. Этот человек проигнорировал адресованные

¹ В Соединенном Королевстве так именуется глава службы государственных обвинителей (*прим. перев.*).

² В правовых системах многих стран коронер – это должностное лицо, обладающее познаниями в сфере судебной медицины и наделенное функцией расследования случаев насильственной или внезапной смерти сразу после события; в Соединенном Королевстве в предусмотренных законом случаях коронерское дознание может производиться с участием жюри присяжных, которое созывается по распоряжению коронера (*прим. перев.*).

ему предупреждения и предложения сдаться, и вопреки этим предупреждениям он совершил движения, свидетельствовавшие о том, что он намеревается открыть огонь. И даже прежде чем произвести смертельный выстрел, полицейский выкрикнул последнее предупреждение, оставшееся незамеченным. При данных обстоятельствах нельзя сказать, что использование сотрудником полиции смертоносной силы, – хотя об этом факте можно только сожалеть – было несоизмеримо сложившейся ситуации и вышло за рамки того, что было абсолютно необходимо превосходили необходимые меры по предотвращению того, что данный сотрудник полиции искренне воспринимал как реальную угрозу своей жизни и жизни своих коллег.

Что же касается планирования проведенной операции и контроля над ней, то Европейский Суд замечает: весь ход операции постоянно оставался под контролем старших сотрудников полиции, и расположение вооруженных полицейских в ходе осады было рассмотрено и одобрено советниками по тактическому планированию использования огнестрельного оружия, специально вызванных к месту происшествия. К тому же использование огнестрельного оружия сотрудниками полиции, впрочем, как и проведение операций, аналогичных рассматриваемой по делу, регулируются законодательством Соединенного Королевства и системой адекватных эффективных мер безопасности, существующих специально, чтобы предотвратить произвольное использование смертоносной силы. Сотрудники полиции, непосредственно принимавшие участие в осаде, проходили курс обучения по использованию огнестрельного оружия. Все их передвижения и действия подвергались контролю и наблюдению опытных старших сотрудников полиции. Поэтому Европейскому Суду не было доказано, что операция не была спланирована и организована таким образом, что позволила свести к минимуму возможную угрозу жизни г-на Фицджеральда. Коротко говоря, его убийство является следствием использования силы, являвшейся абсолютно необходимой.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 2 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства проводить эффективное расследование. Европейский Суд, основываясь на предыдущей практике, имеет возможность сделать обоснованное заключение о том, что процедура дознания по делам о насильственной смерти в Англии и Уэльсе отвечает требованиям Статьи 2 Конвенции о необходимости проведения эффективного расследования фактов убийств, предположительно совершенных представителями государства. В настоящем деле дознание проводилось в течение четырех дней. По делу было заслушано много свидетелей. Присяжные побывали также на месте происшествия. Даже при том, что семье было отказано в предоставлении юридической помощи бесплатно, на протяжении всего производства по делу ее интересы представлял опытный адвокат. Если независимое должностное лицо суда, такое как коронер, после проведения обстоятельной открытой процедуры принял решение, что свидетельские показания, заслушанные по каждому вопросу, ясно указывали только на единственный вывод, и он вынес такое решение, осознавая, что оно может стать предметом судебного надзора, то нельзя было бы утверждать, что данное решение снизило эффективность процедуры.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 2 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Несмотря на то, что процедура дознания по факту смерти обеспечила при данных обстоятельствах эффективный механизм предоставления общественности сведений об обстоятельствах убийства г-на Фицджеральда, а также внимательное их изучение, и таким образом удовлетворила требования Статьи 2 Конвенции относительно процессуальных обязательств государства, никаким судебным решением не была установлена юридическая ответственность за вред, причиненный полицией (если таковая и существовала) в связи с тем, как был рассмотрен и разрешен инцидент.

Действительно, коллегией присяжных при коронере по окончании дознания был вынесен вердикт о правомерном лишении жизни. Как бы то ни было, нельзя сказать, что данный вердикт определил, несет ли полиция какую-либо гражданскую ответственность в связи с инцидентом – это вопрос, решить который представляется возможным в ходе иного расследования внутри страны, в соответствии с иными принципами права и на основании иных критериев доказывания.

Европейский Суд в более ранних делах постановил, что в случае нарушения Статей 2 и 3 Конвенции компенсация морального вреда, причиненного нарушением Конвенции, должна быть, в принципе, выплачена как часть необходимого заглаживания вреда. В настоящем деле заявительница, даже в случае удовлетворения ее гражданского иска против полиции, не имела бы такой возможности получить полагающуюся ей компенсацию морального вреда, поскольку таковое не предусмотрено внутрисударственным правом Соединенного Королевства. В этой связи представляется абсолютно невозможным, что заявительнице была бы предоставлена юридическая помощь бесплатно для защиты своих интересов по гражданскому делу.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 10 тысяч евро в возмещение причиненного ей морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.